

началось на юго-западной окраине страны; разинское и булавинское выступления – прямо на территории Дона. Известный самозванец Е.И. Пугачев (родом с Дона) поднял недовольный люд на Яике – юго-восточной казачьей окраине. Таким образом, все крупнейшие народные бунты возникали в зонах относительно свободных, и уже потом с казачьих мест распространялись дальше.

V. Приходим к убеждению, что историческая география позволяет выявить данную тенденцию, но раскрыть ее природу можно только включив в познавательные практики известное в науке понятие ментальной географии, т.е. «воображаемого» пространства, которое разворачивалось в умах людей. Предполагаем, что непримиримый, мятежный дух свободолюбивого края способствовал периодическому появлению на Дону таких людей и возникновению таких событий. Проблема эта заслуживает самого пристального внимания, и остается лишь сожалеть, что в исторической литературе данное обстоятельство обычно остается «за кадром».

*И.В. Орлевич (Львов, Украина)*

### **СИМВОЛИКА РУСОФИЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ ГАЛИЦИИ XIX – XX вв.**

Гербы, типографические марки, печати принадлежат к комплексу источников, содержащих информацию о символах и их интерпретации, изучение которых способствует более глубокому пониманию способов восприятия действительности и системы ценностей прошлого (Шустова Ю.Э. Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586–1788): Источниковедческое исследование. М., 2009. С. 297). Кроме того, исследование символики дает возможность изучить политические взгляды членов институций и организаций.

В общественной жизни галицких украинцев существенную роль играли русофильские общества: Ставропигийский институт, Народный дом, Общество им. М. Качковского, Галицко-русская матица. Они активизировали научную, литературную, экономическую деятельность украинцев. Постепенный переход на русофильские позиции во второй половине XIX в. привел к падению популярности этих организаций и ослабеванию их влияния на народ (Орлевич І. Українські товариства // Історія Львова. У 3-х т. Львів, 2007. Т. 2. С. 383.).

Львовский Ставропигийский институт как правопреемник Львовского Успенского братства (Орлевич І. Львівський Ставропигійський інститут у Львові (кін. XVIII – перша пол. XIX ст.). Львів, 2001. С. 146) своим символом избрал трехраменный патриарший крест, использовавшийся братством со времени его основания еще антиохийским патриархом Иоакимом в 1586 г. Таким образом, Институт доказывал преемственность братского и институтского периодов Ставропигии, а также отстаивал в XIX и XX вв. свое право на независимость от греко-католического митрополита, которую символизировал этот крест. Этот символ Институт использовал на своей печати с надписью «Ставропигійській Інститутъ во Львовъ» (Центральный государственный исторический архив (далее – ЦГИА) Украины, г. Львов. Ф. 129. Оп. 2. Д. 6. Л. 3; Д. 763; Д. 26. Л. 7). Не меняли символики и представители украинских демократических сил, которые во время Первой мировой войны на короткое время овладели Обществом с 1916 по 1922 гг. Этим они доказывали преемственность традиции и свое право как представителей всего народа владеть Институтом. Отличалась символика украинофилов только языком, которым была сделана надпись на печати, – украинским (ЦГИА Украины, г. Львов. Ф. 129. Оп. 2. Д. 21. Д. 30 об.).

Печати Института встречаются двух типов. Первый: на круглой эмблеме, в центре которой – щит с патриаршим крестом, помещенным на мантии, обрамленной митрой с подкладкой, надпись по кругу. Другой вид печати аналогичный, только без мантии (Временник Института Ставропигийского съ месяцесловом на 1869. Львов, 1868). Мантию в своих печатях использовала греко-католическая иерархия. Использование подобного символа свидетельствовало о стремлении Института оказывать влияние на религиозную жизнь греко-католиков.

Учрежденное в 1848 г. общество «Галицко-русская матица», по аналогии с другими славянскими обществами, приняло решение «в печати изображеніе святого Духа яко просветителя человеческого разума и сердца с написом «Галицко-Руска Матица использовать» (ЦГИА Украины, г. Львов. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3. Л. 4 об.). В 1861 г. встречается печать с надписью «Галицко-русская матица» (ЦГИА Украины, г. Львов. Ф. 148. Оп. 1. Д. 7. Л. 1), позже, в частности в 1900 г., встречается такая же надпись, как в 1848 г. Она оставалась неизменной на протяжении всей деятельности общества. Две буквы «с» в словах «Галицко-Руска» так и не появились, в то время как полити-

ческий орган русофилов «Русская Рада» использовал в написании слова «русский» два «с». Это свидетельствует о несформировавшейся единой точки зрения по поводу правописания у русофилов.

Институт «Народный дом во Львове» основан по инициативе первого политического органа галицких украинцев – Главной Русской Рады (далее – ГРР). Рада в своих печатях использовала изображение опирающегося на скалу льва на синем поле. Изображение льва характерно для геральдических знаков Львова средневекового периода, а в 1789 г. Львов получил привилегию на герб с изображением льва (Гречило А. Українська міська геральдика. Київ; Львів, 1998. С. 21). Позже лев стал символом украинского национального возрождения первой половины XIX в. – его избрала ГРР, он также встречался на флаге украинских Сечевых Стрельцов 1848 г. «Народный дом» как преемник ГРР использовал льва на своей печати вплоть до 1939 г. Украинофильское руководство «Народного дома» (1916–1922) имело две печати: большая изображала золотого льва на синем поле, который опирался на скалу; надпись была на украинском языке, а не на «язычии» как у русофилов: «Фондація українського національного інститута – Народний дім – у Львові». Малая печать имела лишь надпись: «Народний дім у Львові» (ЦГИА Украины, г. Львов. Ф. 130. Оп. 2. Д. 26. Л. 47).

В период между двумя мировыми войнами польская власть назначала для «Народного дома» комиссаров из проправительственной русофильской «Русской Аграрной Партии» (далее – РАП), отделившейся в 1926 г. от Русской Народной Организации (РНО), которая в межвоенный период объединяла все русофильское движение. Комиссаром «Народного дома» в 1927 г. стал идеолог создания РАП М. Бачинский, которого русофилы из РНО обвиняли в угодничестве польской власти и считали, что Народный дом он получил благодаря правительству, а главной его целью была материальная выгода. Свое подданство он демонстрировал при каждой удобной возможности, даже изменив язык надписи на печати – с «язычия» на польский (сама печать оставалась без изменений).

Символом Общества им. М. Качковского с самого начала его образования был сине-желтый флаг с изображением льва. В 1892 г., после того как Галицкое Наместничество запретило его как политический символ, новым символом стала двусторонняя хоругвь с иконой, с одной стороны изображавшей просветителей славян Кирилла и Мефодия, а с другой – св. Владимира и св. Ольгу (Гопцусь П.О.

Народно-просветительная деятельность Общества имени Михаила Качковского в Галицкой Руси, основанного просветителем ея, о. Иоанном Наумовичем. Полтава, 1909. С. 25). Меры, предпринятые против Общества, были связаны с его активностью в деле борьбы с введением правительством фонетического правописания. В 1892 г. Общество направило петицию императору Францу Иосифу с просьбой не утверждать в школах Галиции и Буковины украинское фонетическое правописание и народный язык. С такой же просьбой обратилось оно и к Галицкому митрополиту Сильвестру Сембратовичу. В случае отказа руководство Общества было готово содержать частных учителей, которые обучали бы детей русскому языку (Мончаловский О.А. Памятная книжка въ 25-летний юбилей Общества имени Михайла Качковского 1874–1899. Львов, 1899. С. 54; ЦГИА Украины, г. Львов. Ф. 182. Оп. 1. Д. 14).

Таким образом, анализ символики русофилов показывает, что в XIX–XX вв. они использовали как древние символы (к примеру, трехраменный патриарший крест), так и те, которые были характерны для всего украинского национального движения (лев и традиционные сине-желтые цвета).

*Е.В. Орлова (Москва)*

**Икона «София Премудрость Божия»  
из собрания М.Е. де Буара (Елизаветина):  
попытка интерпретации**

Современная наука требует междисциплинарного подхода к объекту исследования. В частности, имея дело с иконой как памятником религиозного искусства, искусствоведение соприкасается не только с церковной археологией, но и с источниковедением, палеографией, геральдикой и другими вспомогательными и специальными историческими дисциплинами. В целом, применение междисциплинарного подхода расширяет возможности описания и интерпретации иконы, тем более при работе со сложными иконографическими композициями.

Интересным примером синтеза богословских, апокрифических и естественнонаучных знаний является икона «София Премудрость Божия» из собрания М.Е. де Буара (Елизаветина), последней трети XVII в. (около 1672 г.?). Размер: 91х69 см. Материал: дерево, левкас,